

Позже даосистский Чжан снова сказал мне, что кроме Вэнь Вэня, помогающего ей, должны быть и другие призрачные спутники. Потом сказал, что пока я наливаю кровь черной собаки на Вен на ее похоронах, Вен больше никогда не будет меня доставать.

[illegible]

Первоначально отец Вен Вен Вен чувствовал, что это я виноват, и если бы я снова поступил так с Вен Вен Вен, то, наверное, я бы не смог покинуть дом Вен Вен Вен.

Однако Мастер Чжан сделал мне замечание, сказав, что люди должны реинкарнироваться вскоре после смерти, и что пребывание на земле причинит только вред людям и самим себе. Если бы я хотела разобраться с этой дилеммой, я должна была сделать то, что он велел мне сделать, иначе Венвен и девушки абсолютно замучили бы меня до смерти.

Я был ошеломлён, услышав это, хотя было страшно быть выслеженным родителями Вэна. Но мысль о том, что я буду проходить через эти пытки снова и снова в будущем, заставила меня почувствовать облегчение.

В конце концов, Вэнь мёртв, а у нас с Сяо Инь впереди ещё много времени, и уж точно не могу выдержать долгой путаницы.

Что касается доверия даосского Чжана, то я все еще не сомневался в этом, после того, как другая сторона не просила никакой компенсации, и они не имели ничего общего ни со мной, ни с Вэнем, я не думал, что он соврет мне.

Теперь, когда корень проблемы найден, решение найдено. Тогда мне уже пора уезжать, а так как это уже пригород, я все равно должен попросить дядю Ваня подвезти меня обратно.

Когда я вернулся домой, я был готов заплатить за проезд дяде, но он отказался. В какой-то загадке я спросил его, почему он даже не захотел платить за проезд на автобусе, хотя он помогал мне бесплатно.

Но чего я не ожидал, так это того, что он уже находился в подобной ситуации со мной раньше, и если бы не удачная встреча с даосским Чжаном, то его бы уже не было.

Итак, увидев во мне ту же болезнь, он вспомнил о своем старом "я". Скорее сказать, что это цикл причин и следствий, что когда другие помогают ему, он, естественно, помогает другим.

Это называется "доброе дело и хороший эффект".

Я смотрел на него несколько затаив дыхание, не ожидая, что он проповедует такие вещи. Я ничего не могу с этим поделать, так как он не хочет этого, тогда я больше не буду его принуждать.

Когда я действительно решу проблему, я заплачу ему по-другому.

Был уже полдень, и у меня не хватило духу вернуться и приготовить еду. Так что я просто нашел ресторан недалеко от района и немного поел, и я разберусь с этим.

После обеда я планировал пойти на овощной рынок за овощами. Мы с Сяо Инь не всегда можем есть на улице, это негигиенично и пустая трата денег, гораздо хуже, чем дома.

К тому времени, как я вернулся домой, было уже почти час. После того, как я убрал еду, я был готов наверстать упущенное во сне.

Мне не потребовалось много времени, чтобы лечь в **и я был во сне. На этот раз я снова удивлённо мечтал о Вэнь Вэнь, и на этот раз она с ужасом сомневалась, почему я бросил её и почему я был с Сяо Инь.

В конце концов, я еще больше испугался, увидев, как Вэнь внезапно изменилась, с ее волосами в замешательстве и ногтями, растущими огромными и протягивающимися ко мне.

Только после того, как ее ногти коснулись моей шеи, я наконец проснулся от кошмара, к тому времени мое тело уже было промокшим и неудобным.

Никаких сравнений.

После этого сна я еще больше убедился в том, что это Сидзуку приставал ко мне. Еще меньше колебаний вызывает решение, предложенное даосским Чжаном.

Я сел и прислонился к **, взял телефон и посмотрел на него, и обнаружил, что это было после четырех часов, и, не зная, что я на удивление проспал больше трех часов.

Это был кошмар, но, по крайней мере, это был небольшой сон и намного лучше с точки зрения психики.

Сяо Инь уходит с работы в пять часов и будет дома максимум через пятнадцать минут, если не считать сверхурочных. Настало время начать готовить и сейчас.

Я не очень хорошо готовлю, но вода обычно доступна. Это все еще потому, что я жил сам по себе много лет.

Я тоже не делал никаких особенно сложных блюд; я знал, что Сяо Инь любит яичницу с омлетами из помидоров, поэтому я сделал одно специально для неё. Потом еще одно мясное блюдо обжарили и приготовили суп.

После приготовления ужина я снова посмотрел на время и обнаружил, что уже пять часов и Сяо Инь должен скоро вернуться.

Поэтому я принесла два блюда и суп на стол и приготовила все миски и палочки для еды, ожидая, когда Сяо Инь вернется и поест.

Не прошло и нескольких минут, как я сел, как я услышал, как открылась дверь, а в следующий момент я увидел, как вошёл Сяо Инь.

Я сказал ей, что ужин закончен, и сказал, чтобы она вымыла руки и сразу пошла ужинать. Лицо Сяо Инь сразу же показало настоящую улыбку.

Нет ничего более счастливого, чем вернуться домой с работы и сразу же поесть, приготовленное любимым человеком.

Во время трапезы Сяо Инь спросил меня, нашел ли я сегодня Даосского Мастера, чтобы спросить о ситуации. Я тоже ничего от неё не скрывал и рассказал ей всё, что даосистский

Чжан рассказал мне.

Лицо Сяо Инь побледнело, когда она услышала это, но она быстро восстановилась. С тех пор, как я ел с опущенной головой, я, естественно, не видел в ней никаких изменений.

Она сказала, что это хорошо, что решение было найдено, и хотя это было немного жаль родителей Сидзуку, это было что-то, что должно быть сделано для меня и ее будущей жизни.

Я кивнула и сказала, что это действительно так. Сяо Инь почувствовала облегчение, когда услышала мои слова, и на ее лице появилась улыбка.

После ужина Сяо Инь сказала, что она очень сонная. Чуть не заснул сегодня в офисе, так что обязательно ложись спать пораньше сегодня вечером.

Даже если бы она этого не сделала, я бы позаботился о том, чтобы отпустить ее пораньше в постель, в конце концов, прошлой ночью она действительно не выспалась, и с еще одним рабочим днем сегодня она, наверное, вымоталась.

Чтобы не слышать эти странные шумы по ночам, я купил сегодня две пары берушей, проходя мимо супермаркета, готовые к тому, что Сяо Инь наденет перед сном.

Таким образом, даже если бы ночью был еще один стук в дверь или телефонный звонок, это никогда бы ее не побеспокоило.

Однако, единственная плохая вещь в ношении затычек для ушей - это то, что завтрашний будильник тоже не будет слышен. Но я уверен, что если я сегодня пойду спать так рано, то завтра я не буду спать допоздна, и все равно должно быть время для работы.

Когда Сяо Инь вышла из душа и увидела затычки для ушей в моей руке, она с радостью сказала, что я так хорошо о них подумала, и сразу же наградила меня глубоким поцелуем.

Я засмеялся и оттолкнул Сяо Инь, сказав: "Иди сегодня рано спать, а то завтра опоздаешь с затычками для ушей и даже не услышишь будильник".

Сяо Инь, с другой стороны, выплюнула язык и сказала, что если она проснётся поздно...

Если не пойдешь, то не пойдешь на работу. Я знал, что Сяо Инь шутит, поэтому не заикливался на этом.

Из-за пота от кошмаров, который мне снился днем, и запаха жира от приготовления ужина, теперь весь человек пахнет неопишимо странно.

Спать без ванны было абсолютно невозможно, поэтому я пошел в ванную со сменой одежды, чтобы подготовиться к ванне. На этот раз я долго мылся, пока запах не исчез, прежде чем я вытерся и вышел из ванной.

Когда я вышел, то обнаружил, что Сяо Инь уже спит. Так что я пошла в кровать, подняла покрывало и легла в него.

Сяо Инь все еще крепко спал и не был пробужден моими движениями. После того, как я снова надел затычки для ушей, я также закрыл глаза и приготовился ко сну.

Несмотря на дневной сон, этот уровень не совсем компенсирует вчерашнее потребление. Особенно после горячей ванны, ощущение облегчения, но душевное истощение пришло в

спешке.

Вскоре я тоже вошел в сон. Этой ночью мне больше не снился Вен Вен, и тем более, мне не снился сон. В конце концов, меня разбудил Сяо Инь, и когда я открыл глаза, то обнаружил, что уже после семи часов следующего дня.

Этот сон, наверное, был самым комфортным из всех, что у меня были за последнее время. Был ли стук в дверь или телефонный звонок прошлой ночью, я не знаю, я все равно ничего не почувствовал с затычками для ушей.

И, возможно, мне уже приснился кошмар, когда я вчера днем легла спать, так что ночь была необычайно тихая и ни одного сна не приснилось.

Я встал, умылся, а потом, позавтракав с Сяо Инь, вышел с ней за дверь. Конечно, я не собирался ее подвозить, но собирался пойти на рынок талантов и посмотреть, есть ли для меня работа.

Я уже говорил с Сяо Инь раньше о том, что она хочет уйти в отставку, и у неё нет с этим проблем. Она думает, что я сама могу принимать решения.

Рынок талантов почти каждый раз переполнен, и это хорошо, что я был там несколько раз, так что я, естественно, не боюсь сцены перед собой.

Я протиснулся сквозь толпу, протиснулся и просмотрел треть компаний, не найдя для себя места.

Но я не сдался, здесь почти две трети компаний, которые этого не видели. Должно быть более или менее одинаковое количество вакансий, но если их нет, вам придется подождать до следующей недели или отправить ваше резюме онлайн.

"Увы, уступите, уступите!" Я сказал, когда сжимал. Хотя мои движения вызвали некоторое неудовольствие у окружающих, в конце концов они ничего не сказали, а просто дали мне еще несколько взглядов. В конце концов, они тоже знают, что здесь происходит.

Я, наконец, нашел место в остальных компаниях, которые мне подходят, и я только что выполнил все требования, а другая сторона относится ко мне хорошо.

После краткого обмена мнениями с их сотрудниками он оставил мое резюме и сообщил мне, что в следующий понедельник я буду проходить собеседование в их компании.

Я улыбнулась и пообещала быть готовой, когда приеду, и ушла с переполненного рынка талантов.

И когда я вышел за дверь рынка талантов, только для того, чтобы увидеть маленькую девочку снаружи еще раз. Она все еще смотрела на меня с улыбкой на лице.

(конец главы)